

Тхан

Владимир Шорохов

часть 9

Прошло много лет с того момента, как Ния искала ответ: кто такие боги? Ее путь привел на планету Кинни, где все еще шли войны. Но среди этого хаоса Ния обнаруживает клинок, которого просто не должно быть на этой планете.

Хроника Мориса
фантастика

12+

Владимир Леонидович Шорохов

Тхан

Серия «Хроника Мориса», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=46790004

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-96406-8

Аннотация

Прошло много лет с того момента, как Ния искала ответ: кто такие боги? Ее путь привел на планету Кинни, где все еще шли войны. Но среди этого хаоса девушка обнаруживает клинок, которого просто не должно быть на этой планете. Чистейшее железо, его плавят в вакууме, а не в грязных примитивных печах. Ответы могут храниться в монастыре, но вот незадача – его осаждает армия. Ния знакомится с женщиной-ученым, которая живет в четырех измерениях. И ответы, что ищет Ния, лежат за пределами возможного.

Содержание

1. Путь	5
2. Монастырь	9
3. Аббат	13
4. Монастырь пяти святых	18
5. Библиотекарь Ыгша	22
6. Знакомство с Тхан	26
7. Ультиматум	31
8. На стене	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Владимир Шорохов

Тхан

В серию «Хроника Мориса» вошли книги:

1 Морис

2 Чепи

3 Арх

4 Ева

5 Ния

6 Амита

7 [Ангел](#)

8 [Смотритель](#)

9 [Тхан](#)

[Другие книги автора](#)

1. Путь

На этой планете облака плыли так высоко, что казались маленькими кляксами на ярко-синем полотне. Ния смотрела и не понимала, то ли они плывут, то ли замерли. Трудно определить, когда так далеко. Зной не спадал уже месяц, трава стала желтеть, в не высохших колодцах, что встречались ей по пути, вода была с кислым привкусом, словно там кто-то сдох. Она держала путь от портового города Ниям в сторону великих равнин.

– Алоз, что ты видишь?

Ее оруженосец, партнер и просто друг, вздрогнул, будто спал. Но Ния знала, что он и ночью-то мало спит, просто это его привычка – сгорбившись, притвориться слабым, даже никчемным. Он сильный и прекрасный воин, но сейчас выполнял поручение своего господина, сопроводить леди Нию в чистилище священного города Мехо, а после в монастырь пяти святых Ранциш.

Алоз остановил фери: не то лошадь, не то птица. Выпрямил спину, приподнявшись на стремени, стал всматриваться вдаль. Длинная цепочка людей тянулась от самого горизонта. До Нии доходили слухи о войне на востоке, но всем казалось, что это далеко и даже нереально. Поэтому относились к слухам как к байке.

– Беженцы, похоже, со степей соленого моря.

– Почему так решил?

– Колеса телег, такие делают только у них.

Девушка присмотрелась, колеса были огромными, выше человеческого роста, так легче преодолевать овраги и неровности степей.

– Поехали, – кратко приказала она и тронулась дальше.

Планета Кинни в несколько раз больше Земли. Семь спутников, звезда по спектру и размеру равна Солнцу, но только «но». Эта планета была в другой части Галактики и сюда Ния пришла по вызову, но это было уже слишком давно. Спасая один мир, она забыла о самом главном – найти источник. Почему жители планеты Кинни были похожи на людей? Те же руки, ноги, лица, отличия не значительны. «Откуда вы взялись?», – спрашивала себя, разгребая архивы в царской библиотеке. Но ответов не было, да и не могли они знать, хотя и твердили, что потомки богов.

Беженцы были истощены, их путь длился уже не один месяц. Они еще надеялись спасти свои жизни, уйдя как можно дальше от хребта, что разделял континент пополам. Но именно туда и держала путь Ния. Именно там и стоял монастырь-город пяти святых. Раньше это была просто крепость, а после ее объявили нейтральной зоной, где каждый мог остановиться и перевести дух. Со временем там стали пересекаться пути не только торговцев, но и первых ученых. Крепость так и осталась крепостью. Она разрослась, ее сте-

ны давно уже вышли за пределы скалы, что торчала на плато между двух каньонов. Пройти мимо Ранциш невозможно, это единственное узкое место, соединяющее горную гряду с плодородной землей Хормез.

Рассматривая царские сокровища во дворце Вселорода (пусть покоится его дух с миром, он давно уже скончался), Ния наткнулась на ларец, в котором хранилось простое кольцо, примерно такие носят рабы на шее. Но это кольцо было особое, все в резьбе и узорах.

– Необычно. Чье оно? – спросила у хранителя.

Ей поведали, что его привезли из-за моря, как в дар богам. Но не это было главным. Проверив металл, Ния поразились: в нем было меньше 0,005 углерода, а такое возможно, если металл плавил в вакууме. Но на этой планете это просто нереально, они стекло начали плавить совсем недавно, дуговых печей не было.

– Откуда ты взялся? – спросила себя девушка и отправилась за море.

Грамота Гахилиш дала ей возможность добраться до портового города Ниям. Встретившись с наместником, она ознакомилась с образцами металлов. Но все было впустую. Лишь только у рыцаря Шехп, что служил гвардейцем у самого императора, Ния увидела необычный шлем. Тот же таинственный металл. Ее прибор подтвердил: он не из этого мира.

Постепенно Нии удалось выяснить, что есть и другие реликвии, клинки, кольчуга, перстни и даже латы. Но откуда

взялся металл, никто не знал. Лишь случайно один из хранителей обмолвился, что дары шли от Ксилона, но где это, он не смог пояснить. Все, что неизвестно, хранится в монастыре пяти святых Ранциш. Именно там уже долгое время существует университет, там самая крупная библиотека, самый большой архив. Даже цари, и те предпочитали хранить свои летописи там, поскольку никто так и не смог взять штурмом этот город-крепость.

Беженцы тянулись уже неделю, Ния со своим спутником двигались в сторону войны. Миры так устроены, что все воюют за пропитание, цель – размножение вида. Природа от самого низа, от бактерии и выше, от планктона и рыбы, от насекомого и птицы, от кролика и волка: все добывают себе пищу. Эта цепочка бесконечная. И человек борется за свою жизнь не только тем, что отнимает у других, а спасает свое тело от старости.

Глаза беженцев были растерянны, их никто не ждет у моря, некому кормить, больше половина из них попадет в рабство, а другая часть просто умрет. Мир жесток, это Ния усвоила уже давно и теперь спокойно относилась к тому, что началась война. Одной больше или меньше, какое это имеет значение. Это всего лишь процесс эволюции, и эмоции тут уже ни к чему.

– А ну, отошло, отрепье, в сторону, – кричал Алоз, расталкивая грязных беженцев на узкой дороге.

2. Монастырь

Теперь им было тяжело ехать. Ния смотрела вдаль, но до гор еще очень далеко. Почти все цивилизации идут по одному пути, словно этот закон прописан во вселенной. Планета Кинни не исключение, те же феодалы, больше похожие на разбойников. Та же знать и короли, эти нищие и рабы, что делают основную работу. И опять война для захвата лакомого пирога.

Город Ниям, куда Ния прибыла, был хоть и крупным, но всего лишь портовым городом. Сама же столица Нижу раскинулась вдоль широкого рукава зеленой реки Никса. Они проехали этот город еще месяц назад. Город-хлам, такое первое впечатление. Нет улиц, нет ровных линий, нет сточных каналов и акведуков. Лишь только в центре какое-то подобие цивилизации, огромные дома с маленькими окнами, каменными стенами и чистой водой.

Ния потратила два дня, чтобы проехать через столицу и получить рекомендательные письма для аббатства.

– Может, остановимся? – предложил Алоз. – До следующего постоянного двора еще полдня пути.

– Хорошо.

Она устала трястись в седле, могла уже давно быть в монастыре пяти святых. Но Ния не хотела рисковать, ей нужны

были ответы на вопросы. Откуда металл, кто его производит, а если нет, то откуда берут и что там? Вечный вопрос, откуда мы в этой галактике? Ею она задавала себе постоянно и ни разу не нашла ответа. Ее странствия от планеты к планете ни к чему не привели. В космосе не должно быть жизни, это неправильно, там нет условий. Но как бы она ни была редка, жизнь все же присутствовала. Иногда жизнь существовала на планете миллиарды лет, а порой, случайно вспыхнув, угасала через сотни миллионов. И опять сухая пустошь и радиоактивная почва.

– Прошу, проходите, – Алоз оттолкнул в сторону кухарку, пропуская на второй этаж свою госпожу.

Она не стала обращать внимание на грубость, тут только так и приходится. Чернь, словно собаки, готовы либо лизать тебе ноги, либо наброситься, чтобы растерзать.

– Ты тоже отдохни, завтра тронемся дальше.

– Да, госпожа.

Ей не нравилось, когда так к ней обращались, но ломать устои не хотела. На удивление, ужин оказался вкусным, может потому, что устала и проголодалась, а может кухарка и правда смогла наколдовать на своей печи и сварить прекрасную арбо.

Как только за горизонтом появился первый луч света, Алоз запряг их фери и они тронулись дальше.

Еще месяц пути, и вот уже первые пограничные заставы, больше похожие на постоянные дворы, только обнесенные ча-

стоколом и дозорной вышкой.

Чуть в стороне появилась крепость Дасхи, она разместилась прямо на вершине крутого холма.

– Нам следует к ним заехать и отметитья, – сказал недовольно Алоз.

– Хорошо, тогда поехали и сразу дальше.

Это было прекрасное строение с ровными кирпичными стенами, порядок во дворе, нет смрада и гнили в углах, что присуще всем гарнизонам.

– Вы зря туда направляетесь. Можете угодить в капкан, – сказал Гун, прочитав письма и с подозрением посмотрев на чужестранку.

Ния была не похожа ни на мез, которые заселили морские города, ни на елс, народ равнин, ни даже на белолицых лателл, которые обитали далеко за горами. Ее небольшая фигура по сравнению с командиром крепости смотрелась по-детски, словно она ребенок.

– Ладно, вам решать, но сопровождающих не дам.

– Они нам и не нужны, – спокойно ответила Ния и забрала из корявых пальцев пропуск.

– Зря вы так, лучше уезжайте обратно. Там смерть идет. Мехо готовится к осаде, на дорогах мародёры и банды.

– Спасибо за предупреждение, но мы тронемся в путь немедленно.

За спиной осталась крепость, еще неделя пути – и наконец появилась их первая цель, священный город Мехо. Стран-

но, но он больше был похож на столицу Нижу. Ровные мощенные улицы, торговые площади, фонтаны и административные здания. Но и здесь Ния не задержалась. Подтвердив письма, они тронулись дальше.

– Вон, – как только на горизонте появился первый шпиль Ранциш, монастыря пяти святых, сказал Алоз.

Ния остановила фери и, приподнявшись на стремени, присмотрелась. Где-то вдалеке виднелись белые горы, с правой стороны плоскогорье, а чуть левее начинался огромный, шириной в несколько километров, каньон.

Подъезжая ближе, Ния поняла стратегическое значение крепости-города. Плато было разрезано одним глубоким каньоном. Но по какому-то чуду, каньон огибал одну внушительную скалу, на которой как раз и разместился монастырь. Между плато и скалой были возведены, в несколько десятков метров шириной, каменные мосты. Они и служили той самой артерией между двух миров, и пройти мимо не представлялось возможности.

Перед мостом стояла крепость с сухим рвом и вкопанными внутри кольями. У самого входа стояли висельницы, где болтались почерневшие от жары трупы.

– Диверсанты или разбойники, – сухо пояснил Алоз и тронулся в сторону ворот.

3. Аббат

Проехав первый пропускной пункт, Ния со своим оружием въехали на мост, который вытянулся длинной стрелой, соединив долину с островом, что разместился посреди каньона.

– Удивительно, – восхитилась Ния и, спрыгнув со своего фери, подошла к выступу.

– Осторожно, падать высоко, – предупредил ее стоявший рядом солдат.

Девушка заглянула за высокий выступ моста и посмотрела в пропасть. Талантливые строители построили его полностью из отточенного камня. Идеально ровные многотонные глыбы были сложены так, что каждый камень давил своей массой на соседей и создавал как бы клин. Арка. Законы физики справедливы как для Земли, так и для Кинни.

Иногда Нии казалось, что она попала в прошлое, вот замки Франции, а вот Английские крепости, а тут акведуки, что строили в Риме. Все так знакомо, лишь их обитатели были не земляне. То очень приземисты, словно карлики, то высокие, как пауки, с длинными руками и ногами. Но были и те, кто очень походил на человека, их называли лателл. Белая кожа, пять пальцев, те же брови и нос.

– Разойдись! А ну, пропусти! Вон крысы! Что уставилась,

вонючая шайба!

С десятков в тяжёлой броне воинов выехали на мост, расталкивая фермеров, что спешили спрятать свой урожай в крепость. Показались скрипучие телеги, обтянутые сверху брезентом, скрывая от любопытных глаз то, что там так тщательно было уложено.

– Что уставился! Глаза лишние?

Воин пнул старика, и тот, не удержавшись, откатился в сторону. Его фери дернулось и, зафыркав, издало вопль, похожий на мяуканье кота. Звериный взгляд воина уперся в незнакомку. Он дернул поводья и чуть было не затоптал старика.

– Дорогу! – крикнул он, но Ния даже не пошевелилась. Она посмотрела в сторону телег. До них было метра четыре, между ней и ими могли проехать три на фери. – Дорогу! – снова крикнул воин.

– Миледи, отъедем, – понимая, чем это может грозить, посоветовал Алоз.

Ния знала, что в этих краях много чужеземцев, они приезжали в университет, что располагался в монастыре пяти святых. В основном это были ученые самоучки, но иногда приезжали и знатные господа, которые не погрязли в роскоши и хотели узнать, почему дерево горит, а камень тонет. Спорить с воином было бесполезно, это его работа наводить страх. Ния дернула за поводья, и фери сделал несколько шагов в сторону, пропуская нетерпеливого охранника.

– Почему мне не доложили, что из города вывозят архи-
вы? – он не был похож на воина, разве что короткий клинок,
который болтался на поясе. – Почему?

Мужчина, что сидел за столом и внимательно читал книгу,
поднял голову, посмотрел на вошедшего. Он затушил свечу,
на улице уже давно был день. Скрипуче отодвинул тяжелое
кресло и, встав, отошел от стола.

– У вас, как всегда, прекрасное настроение, Даваа.

– К черту настроение, я же просил сообщить, если что-то
пойдет не так. Или вы знаете больше моего? Шесть повозок,
что там?

Гарнизон не просто охранял город-крепость, он также
следил за всеми приезжающими. А накануне надвигающейся
войны приходилось вылавливать дезертиров и мародёров.

– Это из личной библиотеки сэра Аграама. Он опасается,
что она будет захвачена...

– Захвачена, вот скотина... – не сдержавшись, проревел
Даваа. – Лучше бы дал воинов и припасов.

– Не нам судить, это его собственность, он платил за со-
хранность, и мы выполнили свою часть сделки. Думаете, мы
обречены?

Аллур давно над этим рассуждал. Сперва свои архивы вы-
вез дом Торага, за ними клан Ныс и Уруа, а теперь еще и
Аграам прислал целый отряд. Что-то нечистое творится. Он
был тут еще мальчишкой, служил послушником, подметал

пол и мыл посуду. В его юности монастырь осадили, три года они сидели за каменными стенами. Но тогда все, что хранилось в катакомбах монастыря, ни книг, ни золота, никто не вывез.

А что теперь? Город разросся, не то что раньше, новые стены, запасы как минимум на год. Они знают больше, чем он. Аббат Аллур боялся, что их предадут союзники, этого же боялся и начальник гарнизона Даваа. Сколько он тут лет. Кажется, всю свою жизнь. Чтение книг и свечной перегар сделали его кожу серо-зеленой, словно он отпрыск Филов.

– Что слышно, мой друг, – так всегда говорил аббат, когда был в растерянности.

– Идут. Недели через две будут у стен. Вы могли бы... – он давно уже предлагал вывести хотя бы частично бесценные тома, но аббат отказывался, ссылаясь на то, что тут все бесценно. – Нам лишние рты не нужны, а беженцы все прибывают.

– Это нам испытание, мы не можем им отказать, каждая тварь заслуживает право на существование.

– Да, да, – тяжело произнес Аграам. – Но кормить чем? Вы ведь не даете мне ключей от ваших складов.

– И не дам, – тихо, но властно сказал аббат.

Город имел три кольца. Первое, это сам монастырь. У него были самые высокие и, как считается, неприступные стены. Именно там располагалась библиотека, хранилища и кельи для учеников университета. Вторая стена шла намного ни-

же, ее возвели сразу, как были перестроены новые мосты. И третья стена, пусть и не столь высокая и внушительная, но имела множество хитростей. Здесь не было ровных улиц, сразу после въезда в ворота шло раздвоение. Вы упираетесь в большую стену, в которой множество амбразур, в них могли спрятаться лучники. Через каждые двести метров новые ворота и нет лестниц на стены. Если вы преодолели первую стену, то, как в лабиринте, будете бегать, пока не упретесь в тупик.

Но это всего лишь уловка, и начальник гарнизона это хорошо понимал. У него немного солдат, чуть больше полутора тысяч, а надо как минимум три или четыре. Поэтому сейчас набиралось ополчение и шло их обучение. Но как можно научить воевать за неделю или две? А тут еще появились диверсанты, один колодец уже был отравлен, пришлось запечатать, а у остальных выставить стражу.

4. Монастырь пяти святых

Изначально на этой голой скале поселились монахи, что бежали от преследования. Их молитвы хоть и спасли им жизни, но есть хочется всем. Среди отшельников было много образованных и прекрасных строителей. Соединив две части плоскогорья мостами, они стали собирать дань с караванов. Со временем пришлось создать свой гарнизон, чтобы охранять мосты от желающих ими завладеть. Сюда же потекли и другие монахи из елс и лателл. А после путешественники стали писать историю.

Университет рос, у него не было конкретной цели. Библиотека пополнялась, переписывались книги, обменивались информацией. Математики изучали странную науку цифр, а философы рассуждали, почему ползет червяк. После признания монастыря пяти святых нейтральным сюда стали свозить часть золота наместники.

– Архаг, ты обещал, что башня будет закончена к весне, а сейчас уже посева зошли.

Аллур не любил задержки, ему эта обсерватория нужна. Симах создал трубу и вставил в нее стекла, что привезли еще перед дождями.

– Удивительно, – увидев впервые в трубу спутник на черном небосводе, сказал он.

Все еще шли споры, что это? Горы богов, обитель смерти или что-то иное. Но башня нужна, так он всегда говорил и смотрел, как она медленно росла.

– Даваа запретил брать воду, без нее рабочие не могут класть раствор, – в свое оправдание сказал Симах.

– Да, – признался аббат, – воду надо ценить, особенно сейчас.

После ночного пожара, который произошел в мастерской, был издан указ, что после захода солнца никто не имеет права выходить на улицу. Даваа боялся диверсантов, они прибыли вместе с беженцами и теперь, как невидимые пауки, расплозились по городу.

– Умоляю вас, пощадите. Я не делал этого, я не делал. Вы не того взяли, – кричал щуплый мужчина из елс.

– Его поймали у загонов тови, три сдохли, а молочную он хотел утащить в мешке.

– В клетку, подвесить и на площадь. Если проживет три дня, отправить на северную стену, пусть камни носит.

Решение было даже мягким, обычно сразу казнили. Но Даваа хотел показать всем, что будет с ворами.

Первый день Ния переночевала в постоялом дворе. Все комнаты были заняты, даже ее фери пришлось топтаться на улице.

– Вы прибыли из Ниям? – Аллур лично принял у себя почетного гостя.

– Нет, – она понимала его вопрос, в Ниями не было лателл, а она не из них. – Я приплыла с юга, через море Закоп. Там в трех месяцах пути лежат земли Жинаги.

– Так далеко? – старик был удивлен, быстро подошел к стеллажу у стены и стал рыться. – Где это? – он развернул на столе карту.

– Здесь, – карта была условной, а то место, откуда она пришла, вообще была чистым. Ния сразу указала примерное место расположения города Верерри. Там были такие же, как она.

– Да, я встречал вас, – Аллур имел в виду таких же, как она. – Но что вас сюда привело?

– Знания.

– Да, да, знания – это самое ценное, что у нас есть.

От этих слов Ния улыбнулась.

– Я ищу ответы на свои вопросы. Может, вы поможете мне найти их.

– Возможно, а какие вопросы?

– Где располагается Ксилон? Мне нужно найти кузнецов, что куют металл богов.

– Хм... Я Свят5, но о кузнецах не слышал. Но если что-то и есть, то надо искать в архивах историков. Там же, думаю, вы найдете упоминание и о Ксилоне.

– Спасибо.

Аллур не привык общаться с женщинами, в ученых допускали только мужчин. Он позвонил в колокольчик, и тут

же в дверях появился послушник.

– Вас разместят в крыле для гостей, там есть отдельный этаж для... – он замялся, даже не зная как правильно сказать, – таких как вы. А вашего слугу я пристрою. Лихаг, проводи, а после покажи это письмо Ыгша, я разрешаю допуск.

– Хорошо, милорд, – юноша склонил голову и отошёл в сторону, ожидая, когда девушка выйдет из кабинета.

5. Библиотекарь Ыгша

Лишь только на следующий день Ния смогла попасть в библиотеку. Хотя на вид это было трудно назвать библиотекой. Огромные сундуки с замками и печатями, стеллажи, которые могли выдержать не одну тонну, и ужасно неудобные столы. Ния поморщилась от затхлого и прокисшего потом воздуха. Кажется, даже стены, и те покрылись копотью от вечно горящих свечей.

– Почему так темно? – первое, что она спросила, попав в это огромное помещение.

– Тайна не должна видеть солнечного света.

«Что за глупость», – подумала, но не стала спорить. Тонкие окна были прикрыты железными ставнями и закрыты на замки.

– Пройдёмте, нас уже ждут, – сказал секретарь и пропал где-то в темноте.

– Не спешите, я за вами не успеваю, – но сопровождающий ее не ждал, его шаги быстро удалялись.

На стеллажах, вдоль которых проходила Ния, лежали в основном свитки. Они все были разложены по размерам, «может, так и удобней», – решила и хотела уже прикоснуться к одному из них, но услышала, как кто-то в стороне чуть кашлянул, говоря тем самым, что это не желательно.

– Входите.

В стене открылась массивная дверь, Ния прищурилась, солнечный свет пусть и был не ярким, но резал глаза. Два длинных стола, на одном лежали книги и карты, а на другом какая-то распотрошённая зверюшка.

– Уважаемый Ыгша, его преосвященство Сват5 допустил эту... – секретарь замялся, не зная, как правильно представить гостью.

– Ния, – не дожидаясь, пока ей придумают титул чуть выше кошки, представилась девушка.

– Да, леди Ния, – повторил сопровождающий.

Мужчина, что все это время внимательно смотрел на незнакомку, резко сделал шаг в ее сторону. Ния от неожиданности чуть отвела голову в сторону, боясь, что он стукнет ее в лоб.

– Вы? – это был не вопрос, а какое-то возмущение. – Вы!

– Я... – спокойно ответила она.

Ей много раз приходилось встречаться с отпрысками на этой планете. Кто-то обожал женщин, кто-то их презирал и считал скотиной, а кто-то смотрел на них, словно это проказа. Но взгляд Ыгша был ни тем ни другим, он боялся их.

– Вы? – он помедлил, отошел от нее, словно и правда боялся заразиться, зачем-то вытер руки о тряпку, что лежала околодохлой тушки, а после спросил. – Откуда вы, леди?

Перепад в тоне озадачил Нию. Она не знала, то ли это подвох, то ли он говорил искренно.

– Я прибыла из города Верерри, что лежит за океаном. Там так же тепло, как и у вас, только больше лесов.

– Я встречал в своей жизни жителей Жинаги, вы ведь оттуда?

– Верно.

– У вас бледная кожа, это от природы или от длительного путешествия?

– От рождения, – пояснила девушка, – там все светлолицые, и волосы в основном белые или...

– Ясно, значит, вы проделали такой длинный путь только ради того, чтобы найти истоки, как его?...

– Ксилон, – напомнила ему Ния. Она понимала, что у Ыгша уже состоялся разговор с Аллуром.

Из того, что она успела узнать, тут женщины не в почете, к ним относились с подозрением, а к тем, кто прикасался к книгам, и подавно.

– Да, именно. Зачем это вам?

– Зачем что-то изучать? Чтобы знать. Разве не так? – Ния, конечно же, могла сказать про металл и кузницы, но решила промолчать.

– Верно, – на его сером лице промелькнула даже улыбка. – Мы принимаем всех, кто стремится к достижению, всех, кто хочет, кто... – тут он остановился, подошёл поближе и внимательно посмотрел на ее рыжие волосы. – Вы можете ознакомиться с источниками, вам покажут и, если что-то будет непонятно, пояснят. Но... – тут он сделал паузу. – Без Там-

лада, водыря, не ходить. Думаю, вы понимаете причину.

– Нет, – честно сказала Ния.

– Хорошо, поясню, у нас редко бывают... – он посмотрел на нее сверху вниз, – такие как вы. Наши знания для мужчин, вы... – он хотел явно сравнить ее с тварью, но промолчал. – Мы к нашим гостям дружелюбны. Но наши правила не допускают, чтобы в читальне присутствовал кто-то иной, кроме мужчин. Поэтому вас отведут в зал для... Там уже работают такие как вы... Если что-то будет нужно, обращайтесь к хранителю.

– Тамлад, водырь, – тут же представился мужчина в зеленой рясе.

Ния не ответила, а только чуть наклонила голову, дав понять, что услышала его. Через двадцать минут плутания по лестницам, проходя длинные коридоры, заставленные все теми же сундуками, Ния стала понимать, какой колоссальный объем трудов тут хранится.

6. Знакомство с Тхан

Когда она проходила вдоль писарей, а тут их было не менее сотни, все затихали и с какой-то робостью смотрели на незнакомку. Наконец, привели в широкий зал, стены которого были разрисованы в геометрические фигуры со странными символами. Ния молча подошла и, притронувшись к ним, стала внимательно рассматривать.

Невежество и талант был присущ этим странным созданиям. Они старались привести к гармонии круг, вычесть из сферы часть объема. Рассчитали высоту горы, используя угольник и тень. Ния тихо ходила вдоль стены, не обращая внимания на хранителя, что застыл у окна.

– Кх... – не выдержав, Тамлад тихо напомнил о себе.

– Гениально, – улыбнувшись ему, она показала рукой на стену.

– Вот ваш стол. Прошу познакомиться, леди Тхан. Так же как и вы, она прибыла издалека.

Ния посмотрела на худую женщину, которая, привстав, в знак почтения чуть присела. Девушка склонила голову, как-то не привыкла к дворцовым этикетам.

– Рада знакомству, – и тут же протянула руку для рукопожатия. Но ни здесь, ни в Ниями и Нижу, никто не здоровался таким странным образом. Однако, женщина протянула ру-

ки и кончиками пальцев коснулась ладони Нии. – Отлично, значит подружмся.

Ее одежда не была похожа на женскую, длинные, доходящие до груди кружевные шаровары, простая рубаха с открытым воротом, в которой светилась ее желтая грудь. Синие, явно потертые рукава, толстое ожерелье, которое от ходьбы позвякивало, словно это колокольчики, и длинные до плеч серьги.

– Здесь уютно, – как только ушел Тамлад, сказала женщина. – Привыкнуть можно. Они немного напуганы, но учтивы. Я не встречала подобно вам.

Ния присела и рассказала про себя. Ее легенда должна быть безупречной, любая ошибка могла привести к аресту.

– А вы, Тхан, тоже не похожи на филов.

– Да это уж точно, я из Себе.

– Вы? – Ния удивилась, поскольку именно оттуда двигалось войско.

– Да, но родилась в лесах Емза, что за горами, а после того как вышла замуж, уехала в Себе. Но теперь я свободна, муж отжил свое время, – она заметила, как брови Нии поднялись вверх. – Он был стар и умер своей смертью. Хочу написать историю своей страны, вот и прибыла сюда в поисках ответа.

– И как, удалось найти их?

– Нет, очень трудно. Мало того, что к тебе относятся лучше, чем к ямик (разновидность домашнего животного, которое ловит грызунов), так еще не знают, что у них есть.

– Нда, – это сильно расстроило Нию. Она не намерена была тут задерживаться надолго, но если монахи и сами не знают, что у них есть, то миссия будет бесполезной.

– Прошу вас, – вошел Тамлад и протянул Нии тонкие, удивительно белые перчатки.

– Зачем?

– Многие книги написаны чернилами, сделанными на основе яах, он красив и не выцветает, но ядовит.

– Спасибо, – поблагодарила Ния и осторожно, чтобы не порвать, надела перчатки. Точно такие же были и у Тхан, только они лежали на столе, рядом с книгой.

– Эти чернила применяли до периода сотворения, а после изобрели более безопасные. Не их надо бояться, а пыли. Я слышала, весной скончался писарь, его грудь распухла и почернела.

– И как же тогда?

Ткан достала платок и повязала его себе на шею, а после закрыла им нос и губы.

– Примерно так.

Потянулись дни, которые растянулись на недели. Ей приносили книги, некоторые были настолько большими, что их поднимали два послушника. Но это было все не то. Она узнала историю сотни родов, где и что растет, сколько ткут ткани и как ее красят. Как казалось Нии, ей приносили все, что есть в длинных коридорах, лишь бы отвязаться от нее.

– Что тут написано? – насчитала уже более двадцати языков.

– Не могу знать, – извиняющим тоном ответил затменник Миктшу.

– И как же читать, если вы не знаете языка? Кто знает?

– Никто. Это старые письма, поступили к нам после того, как был обнаружен погибший караван.

Сюда, как в единый орган знаний, свозили все, что находили. Ния уже знала, что монахи организовывали свои экспедиции в разные уголки мира. Тщательно все описывали, зарисовывали, собирали, а после везли в университет. Но очень часто экспедиции длились по несколько лет, а кто возвращался, часто умирал от неизвестных болезней. Так и лежали эти архивы, запечатанные в ящики в надежде, что рано или поздно кто-то сможет их расшифровать.

– Слышите? – Тхан встала и подошла к узкому окну. Издалека доносилось пение мужских голосов, – это молитвы во спасение.

Ния уже слышала его ранее. Монахи-певцы поднимались на плоские крыши, они, словно ноты, размещались на разных этажах. А после, как по команде, начинали, сперва протяжно, а после чуть ли не горланя, петь. Но со временем их пение становилось мелодичным, протяжным. Ей нравилось слушать их чистые голоса, они были кристальными.

– О чем они молятся?

– О спасении. Идет война, говорят, что армия Исрева уже

близко. Они напуганы, просят богов о помощи.

Ния вспомнила свой призыв, когда ничего более не осталось, как только молиться и просить защиты. Она еще до перерождения билась вместе с серебряными щитами, и тогда чуть не погибла. Ния посмотрела на свой оранжевый кристалл вызова, но тот молчал, и ее душа также молчала. Значит, призыв монахов был адресован не к ней.

– Почему не уехали? – Спросила Ния у Тхан.

– Я ждала караван вглубь страны, он должен был прийти еще месяц назад, но так и не появился. А сейчас поздно. На дорогах опасно, разведчики Икрева уже везде засели. Да и признаюсь честно, мне некуда ехать, я так и не закончила работать тут.

– Значит, придется пережить осаду вместе?

– Похоже на то.

7. Ультиматум

Уже смеркалось, когда на пыльной дороге появился всадник, он хлестал фери что есть мочи. Ворота у башни, что преграждала путь на мост, были уже давно закрыты.

– Разведчик, – с волнением в голосе сказал дозорный и дал команду открыть ворота.

Клюв фери был забрызган пеной. Тяжело дыша, животное еще какое-то время бегало по небольшому двору и никак не могло успокоиться.

– Идем, доложишь Сирому.

Воин, что прибыл, быстро пошёл за офицером.

– Милорд, – на ходу снимая тубус для документов, громко сказал разведчик, – они прибыли.

– Где?

– Уже прошли развилку, что у птичьей горы. Я насчитал более трехсот всадников.

– Передовой отряд, – сказал один из офицеров.

– Так точно, милорд. Остальных я не заметил, иначе бы не успел. Видел пыль на горизонте, она растянулась между холмами мертвой вдовы.

– Ступай.

Сиром взял из трясущихся от усталости рук донесение и сел за стол.

– Нам ждать их утром.

– Они не сунутся ночью.

– Может, атаковать, пока их немного.

– Нет, – спокойно ответил командир крепости.

Он хоть и был молодым воином, но служил до этого на границе и несколько раз участвовал в стычках с Себе. Это не кочевники с юга, передовой отряд не пойдет на провокацию, они сразу отступят. Сиром знал каждый камень в этой небольшой, но прочной крепости, знал не только плюсы, но и минусы. Стены стояли на той же плоскости, что и дорога, ведущая к башне. Ров, что был впереди, задержит ненадолго, а после будет кровавый бой. Как долго они смогут противостоять? Неделю, месяц или, при первой же атаке их захватят?

Сиром послал гонца в город-крепость, что находился за мостом, сообщить о приближении врага. Сам же поднялся на крепостную стену и, щурясь до боли в глазах, стал смотреть на появившееся пыльное облако. Оно росло, вот в нем стали виднеться очертания всадников, те, не снижая скорости, мчались прямо в его сторону.

Все, кто стоял на стене, замолчали. Передовой отряд доскакал на выстрел лука, выпустил несколько стрел в сторону защитников и уже не спеша, молча, стал удаляться.

Поспать так и не удалось, Сиром еще раз провел совещание офицеров, все знали, что делать. Он лично проконтролировал затворы на воротах, приказал поднять мост, что перед башней, и, сев между зубьями стены, стал просто ждать.

– Сэр, почта, – доложил адъютант и протянул небольшую бумажку, что прибыла с птицей.

Холодная и бессонная ночь немного вымотала командира, он взял донесение и стал читать.

– Что сообщают? – спросил уже старый офицер и, наклонившись вперед, заглянул за выступ стены.

Сиром не стал ничего говорить, а только протянул донесение.

– Значит, они уже там, – пробежав взглядом, тут же сказал он. – Строят оборону, будто мы на них нападём. Три дня у нас в запасе, в это время к ним подтянутся все резервы и обозы. Они вышлют парламентёров для сдачи, а после у нас будет еще неделя, пока они не соберут две осадных башни. И все...

– Да, все, – как-то спокойно ответил командир крепости и, уже с облегчением откинувшись на холодный камень, уснул.

Ты знаешь, что это обязательно произойдет, не сегодня так завтра. Нет ничего хуже, чем ждать. Небольшой гарнизон располагался в крепости Очищения (почему ее так называли, уже никто и не знал). Но солдаты не спали. С самого утра вдалеке выстроился большой отряд Истрева и направился в их сторону. Но, не дойдя несколько сот шагов, остановился и простоял несколько часов, а после они развернулись и ушли. Вечером повторилось все с самого начала.

В сторону защитников не летели стрелы, не сыпались угрозы. Отряды просто приближались, стояли смирно, слов-

но истуканы. Осарк, начальник караула, не знал, что делать, то ли поднять по тревоге гарнизон, то ли это всего лишь психологическая атака. Но и так никто не спал, а с наступлением ночи стало еще хуже. Сотни всадников на фери, держа в руках факела, разъезжали вблизи оврага. Создавалось впечатление, что земля ожила, и подземные демоны вышли на прогулку.

– Они прислали ультиматум.

На второй день к обеду появился парламентар, он не стал вступать в переговоры, а просто воткнул в землю шест и на него повязал тубус с письмом.

– Что в нем? – спросил Даваа.

– Требуют открыть ворота, передать ключи от города и хранилищ, обещают не тронуть...

– Вспомни, что было в Епиге, они даже не сопротивлялись. Крепость маленькая, отряд, что вылавливал контрабандистов. Всех офицеров казнили, а воинов клеймили. И теперь они здесь, пойдут в первых рядах.

8. На стене

Времени было мало, так всегда, его вечно не хватает, особенно сейчас. Даваа распорядился строить баррикады на узких улицах, расставить емкости с водой, чтобы быстрее тушить крыши. Он приказал наглухо закрыть все окна, что выходили на стены, в первую очередь это было связано с тем, чтобы диверсанты, которые проникли в город, не смогли подавать сигналов. А во-вторых, чтобы камни и горящая пакля не попали внутрь зданий.

– Свят5, может нам стоит разобрать мост?

– Что? – это было возмущение. Даже от командира крепости услышать подобное считалось богохульством. – Это все, что у нас есть.

– Если они прорвутся, то ничего не останется.

– Нет, кара небесная, даже не думайте об этом. Это тонкая нить между мирами, между востоком и западом.

Даваа это и так понимал. Чтобы обойти каньон, надо два месяца идти через палящую пустыню, а там нет воды и негде скрыться от вечных ветров. Мост – это все, что есть на этой плоской земле.

– Я только предложил.

– Их много?

– Да, разведчики насчитали сто двадцать дивизионов.

– О... – тяжело выдохнул аббат и трясущейся рукой вытер пот со лба. – Мы все будем молиться.

– Мне нужны ваши люди.

– Я вам и так уже всех отдал, что вы хотите? Стариков и писарей?

– Если надо, то да.

– Нет, они сейчас укрывают в катакомбах самое ценное. Не могу, мы должны успеть.

– Тогда поторопитесь. И вы мне обещали лекарей.

– Я дам вам двадцать...

– Мне нужна сотня, еще вы обещали устроить лазарет.

– Все готово, как минимум на пятьсот лежачих. Мы в городе отобрали женщин и детей, которые будут ухаживать. И еще...

– Что делать с мертвыми?

– У нас второй мост с другой стороны открыт, будем вывозить в пустошь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.